

Константин Адамович Шульмейстер. И снова о жертве сталинизма

Передо мной Справка Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР от 16 ноября 1956 года, направленная в адрес его дочери М.К. Поляковой в город Энгельс на её домашний адрес. Она гласит: «Дело по обвинению Шульмейстера Константина Адамовича пересмотрено Военной Коллегией Верховного Суда СССР 20 сентября 1956 года. Приговор Военной Коллегии от 21 января 1938 года в отношении Шульмейстера Константина Адамовича по вновь открывшимся обстоятельствам отменён, и дело за отсутствием состава преступления прекращено.

Шульмейстер К.А. реабилитирован посмертно».

Позднее, работая как исследователь, в Государственном архиве Новейшей истории Саратовской области, обнаружила карточку Учётно-распределительного отдела Горкома РКП (Районного комитета партии) Голо-Карамышского уезда Области немцев Поволжья на Шульмейстера Константина Адамовича. Тогда ещё у меня не возникало даже мысли писать о нём, но что-то мне подсказало сделать выписку из этого документа.

Он родился в Голом Карамыше в семье немецких поселян-собственников 24 июля 1891 года. Несмотря на то, что в семье было четверо нетрудоспособных детей, получил хорошее по тому времени образование. После начальной школы, окончил Камышинское городское училище, а затем и педагогические курсы в Петровске. И уже до 1-ой Мировой войны, начавшейся в августе 1914 года, работал учителем. На 1917 год он был учителем 1-го отделения Семёновского русско-немецкого училища. В феврале 1920 года вступил в партию большевиков. Состоял на партийном учёте в Каменской ячейке 41-ой Карамышской организации РКП(б). При этом, как он сам писал, партийную школу не прошёл, занимался марксистским самообразованием. С 13 мая по август 1920 года возглавлял Голо-Карамышский уездный отдел народного образования.

После призыва в Красную Армию, как записано в карточке, был учителем и партийным работником (секретарём партийной ячейки хозяйственной части) на Южном фронте с октября 1920 по январь 1921 года. Во время службы в армии, среди населения Одесского уезда проводил агитационную работу и читал лекции на политические темы в Учебной дивизионной школе 51-ой Московской дивизии.

10 ноября 1921 года К.А. Шульмейстер был освобождён от воинской службы по болезни. После чего, видимо, и поселился в Покровске, где жил его, как я думала, брат Р.А. Шульмейстер, тоже учитель по образованию, который в 1918 году 24 августа был избран от союза учителей-интернационалистов в Совет народного образования Покровского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В Списке членов Покровского городского Совета народного образования наряду с Р.Г. Радац, А. Куховаренко, Сущенко и другими, значился и Ф.А. Шульмейстер. В другом Списке такого же рода был и Шульмейстер, избранный от учительского интерната.

В самом конце прошлого века мне посчастливилось познакомиться с дочерьми Константина Адамовича – Марией Константиновной Поляковой, (Пайль, урождённой Шульмейстер), и Евгенией Константиновной, которые после долгих лет скитаний (после выселения в 1941 году), сумели не только выжить, но и возвратиться в город Энгельс.

Позднее, Мария Константиновна, а затем и Нина Константиновна Полякова (Шульмейстер) передали в архив бережно хранившиеся семейные фотографии. На одной из них в 1927 году запечатлены мать четырёх братьев – Екатерина, сыновья Адама и Екатерины: Константин, Александр, Иван и Адальберт с жёнами и детьми, среди которых и дочь Евгения; на другой фотографии – Константин Адамович, учитель 1-го русско-немецкого отделения Семёновского училища с учениками в 1917 году; на третьей – среди женщин-активисток Красного Кута в 1927-1928 годы – Мария Константиновна Пайль, урождённая Шульмейстер, впоследствии вышедшая замуж за Полякова.

Когда я писала очерк «Жизнь православной церкви в Покровске–Энгельсе в 1917-1941 годы», нашла, что в 1918 году Шульмейстер (без инициалов) работал в Покровске. Он выступил на заседании Покровского исполнительного комитета Совета народного образования с предложением запросить уездные и окружные комиссариаты по вопросу преподавания Закона Божьего в следующем учебном году. Члены Совета согласились с его предложением оставить преподавание до конца года, но направить запрос в соответствующие органы о преподавании Закона Божьего в следующем году. Они, члены Совета, также решили, учитывая чисто местные условия, допустить до конца учебного года «производить молитвы в стенах школы до и после учения в присутствии одного из учителей для наблюдения за порядком». Сохранён был в школе и существовавший ранее порядок соблюдения говений (постов).

Таким образом, благодаря полученным от семьи материалам, мною был сделан вывод, что возвратился Константин Адамович в Покровск после освобождения от воинской службы по болезни в начале 1922 года не к родным братьям, но явно к родственникам с целью в дальнейшем получить место учителя в одной из школ города.

Поскольку документы покровских школ в архив на хранение не поступали, то о работе таких педагогов как Константин Шульмейстер возможно было бы обнаружить сведения в аттестационных списках, когда Народный Комиссариат Просвещения в 1927 году проводил аттестацию учителей всех школ, находящихся на территории Республики немцев Поволжья.

Но в этом уже не было необходимости, так как при изучении истории Немецкого государственного театра и материалов по подготовке к празднованию Пушкинских Дней в Республике (К 100-летию со дня трагической гибели поэта), мною были обнаружены документы, пролившие свет на дальнейшую деятельность К.А. Шульмейстера и его трагический уход из жизни.

Педагог по образованию, несмотря на болезни, был востребован в молодой Республике в 1930-е годы. В 1935-1937 годы он занимал высокую должность – заместителя председателя Совета Народных Комиссаров Республики Г.А. Люфта.

При подготовке организации празднования 100-летнего юбилея со дня трагической гибели великого русского поэта А.С. Пушкина 3 июня 1936 года был создан Организационный Пушкинский комитет специальным постановлением Совнаркома во главе с председателем СНК – Г.А. Люфтом. К.А. Шульмейстер был избран заместителем председателя Пушкинского комитета. В Комитет вошли представители Наркомпроса, видные деятели культуры и известные члены писательской организации республики Вебер, Лоренц, Лоос, Эльберг, Андреас Закс, Генрих Завацкий и другие.

Местная печать отмечала, что «план мероприятий не стихал до самой памятной даты», а это значит, что до 10 февраля 1937 года торжества проходили по всей Республике. В них принимали участие предприятия, организации, учреждения культуры, школы. Газеты ежедневно сообщали о проходивших балах,

балах-маскарадах, художественных выставках, концертах, диспутах, публиковали портреты А.С. Пушкина, написанные маслом местными художниками и учащимися школ.

18 января 1937 года главный дирижёр оркестра Немецкой государственной филармонии А.И. Климов совместно с Немецким государственным хором дали большой концерт, посвящённый памяти поэта в здании Немецкого государственного драматического театра.

11 февраля в том же здании театра состоялось торжественное заседание, посвящённое памяти поэта, на котором присутствовали и все члены Пушкинского комитета.

Обо всём этом вы можете прочитать в очерке «Ты, Пушкин, народному сердцу родной» с подзаголовком – исторический экскурс, опубликованном в 3-ем томе моих исследований «Под Покровом Богородицы». В нём же я рассказала и о решении энгельских городских властей присвоить имя А.С. Пушкина 2-ой городской школе, переименовать улицу Линейную в улицу имени А.С. Пушкина и установить две ежегодные стипендии для лучших учителей русского языка и литературы средних школ города и пригородной зоны.

Но не забудем, что всё это происходило в страшные годы разгула сталинских репрессий. Были арестованы один за другим руководитель Немгосхора Г. Давид, писатель Г. Завацкий, не избежал этой участи и Константин Адамович Шульмейстер. И все они, только в разные годы, были уничтожены репрессивной сталинской машиной.

Е. М. Ерина